

Глава 45 Последствия

Помимо самого себя, больше всего боялся разоблачения Флетчер и семья Томасов. Вирак знал о прошлом Элизабет очень мало, и не зная, что она предпримет, заподозрив его, он решил, что единственный способ минимизировать риски — это честно рассказать обо всём Флетчеру и остальным.

Машина мчалась к особняку семьи Томасов.

«Отдыхай,» — небрежно бросил Вирак Даниэлю, выходя из машины и быстрым шагом направляясь в холл. В это время семья Томасов ужинала, а Флетчер стоял рядом.

«Отец, мать...» — Вирак быстро оглядел слуг вокруг и добавил: «Мне нужно кое-что вам сказать».

«Это срочно?» — Кармайн отложил приборы и задал вопрос.

«Очень срочно,» — Вирак понимал, что Кармайн, по сути, спрашивает, насколько сложной является ситуация.

«Все выйдите,» — приказал Кармайн слугам.

Когда слуги ушли, атмосфера в столовой резко изменилась. Семья Томасов прекратила есть, и все серьёзно и холодно уставились на Вирака.

«Говори,» — потребовал Кармайн.

«Меня, возможно... разоблачили,» — Вирак говорил осторожно, внимательно наблюдая за реакцией Кармайна.

Услышав это, леди Мера, Келлиман и Джулия в ужасе прикрыли рты руками, а лицо Кармайна стало ещё более суровым: «Подробности».

Вирак не скрыл ничего и подробно рассказал о произошедшем.

«Я действительно рассказывала ему о том, что между братом и Элизабет были отношения,» — заговорила Келлиман, — «Не думала, что сегодня всё так неудачно сложится, и они встретятся...»

«Почему ты не сказала мне об этом?» — Кармайн пристально посмотрел на Вирака и одновременно спросил Келлиман.

«Это было личное дело брата, и он не хотел, чтобы кто-то знал...» — Келлиман взяла вину на себя, объясняя причину.

Кармайн сдерживался, но его голос становился всё более жёстким: «Но ты рассказала ему. Он ничего не знает и не понимает, а ты ему рассказала. Знал ли он, что встретит Элизабет? Знал ли он, что ему следует избегать её?»

«Келлиман здесь ни при чём,» — заступилась за дочь леди Мера.

«Эта ситуация крайне важна, ты понимаешь, к чему она может привести?» — Кармайн прикрикнул на неё.

Они рассказали Виразу, что Крис умер, развлекаясь с певицей, поэтому Кармайн, укоряя Келлиман, сдержался и не раскрыл правду.

Конечно, они не знали, что Вирак уже всё знал.

«Джулия, иди к себе,» — Кармайн отправил Джулию наверх, понимая, что она здесь не поможет. «Келлиман, расскажи, что конкретно связывало Элизабет и Криса?»

«Кроме того, что я уже сказала, я ничего не знаю,» — Келлиман осознавала всю серьёзность ситуации, её голос задрожал. «Крис не делился со мной всеми подробностями, но теперь ясно, что их отношения были намного глубже, чем я думала.»

«Вирак,» — Кармайн обратился к Виразу, — «Что ты можешь сказать об Элизабет?»

Вирак не ожидал, что Кармайн спросит его мнение, но, учитывая, что он единственный, кто контактировал с Элизабет, его мнение было важно: «Мне кажется, что Элизабет и Крис были очень близки, возможно, они даже были влюблены. Иначе после нескольких ужинов она бы не смогла сразу понять, что я не Крис.»

«Ты думаешь, она продолжит пытаться выяснить правду?»

«Трудно сказать,» — ответил Вирак, честно выражая свои ощущения, — «Я специально задержался у входа, и она действительно последовала за мной. Видно, что у неё много вопросов, но в конце концов, когда я ушёл, она не последовала за мной.»

«Завтра отменяю все твои дела, тебе не нужно будет выходить на работу, и пока оставайся дома,» — Кармайн, чтобы не рисковать, решил оставить Вирика дома и ограничить его контакты с людьми.

«Понял, господин Кармайн,» — ответил Вирак, с тяжёлым сердцем осознавая последствия.

Вирак не знал, как долго его будут держать взаперти, но понимал, что это серьёзно замедлит его планы. Но это была та цена, которую он должен был заплатить за помощь от семьи Томасов.

«Флетчер, займись расследованием связей Криса и Элизабет. Ты знаешь, какая информация нам нужна, так что сделай всё возможное, чтобы выяснить правду,» — Кармайн начал давать распоряжения.

«Слушаюсь, господин Кармайн,» — Флетчер, слегка поклонившись, ушёл, но перед этим смерил Вирика взглядом, полным ненависти.

Этот взгляд, казалось, хотел убить Вирика.

Вирак знал, что теперь ему не сдобровать. Он не рассказал Флетчеру о связях Криса и Элизабет, он самовольно пошёл на благотворительный вечер, и по многим другим причинам, которые раньше никто не замечал.

Неважно, давали ли они раньше Виразу определённую свободу действий, теперь Флетчер возложит на него всю вину.

«Вирак,» — Кармайн снова обратился к нему, — «Колин был лучшим другом Криса, они знали друг друга с детства, возможно, он знает больше, чем Келлиман. Вы были с ним вместе много

раз, он ни разу не упоминал об Элизабет?»

«Нет, он не говорил о ней,» — ответил Вирак.

«Завтра пригласи Колина к нам под предлогом того, что хочешь отправиться в путешествие. Я хочу поговорить с ним,» — распорядился Кармайн.

«Понял, господин Кармайн,» — кивнул Вирак.

Для семьи Томасов эта ситуация была гораздо более опасной, чем для Вирака. Если его разоблачат, он всего лишь потеряет свою жизнь. Но для семьи Томасов это означало бы огромную угрозу.

«Можешь идти отдыхать. Я сам займусь этим делом,» — Кармайн поднялся, ясно давая понять, что ужин закончен.

«Я очень сожалею о случившемся. Если бы я не пошёл на этот благотворительный вечер, этого бы не произошло...» — Вирак поклонился, извиняясь.

Кармайн не ответил, взял пальто и вышел из комнаты.

Вирак понимал, что даже если семья Томасов сумеет разобраться с этой ситуацией, его свобода действий будет серьёзно ограничена. Они значительно снизят уровень доверия к нему, считая, что оставлять его дома — это самый безопасный вариант. Это может привести к тому, что Кармайн примет решение избавиться от Вирака.

Вирак может сожалеть о произошедшем сколько угодно, но ситуация уже сложилась, и смысла в этом нет. Разоблачение со стороны Элизабет стало серьёзным ударом, и последствия для семьи Томасов также были велики. Теперь Вирак мог только ускорить свои действия, чтобы как можно скорее сбежать из Лайзен.

<http://tl.rulate.ru/book/94116/4692575>